

— В руках держит длинный тонкий шест, фигура...

Жо Е неуверенно жестикулировала, вдруг почувствовав, что её унижают, и на лице появилась тень обиды.

— О, это, должно быть, моя госпожа.

Услышав о длинном шесте, Бай Чжи сразу же понял.

— Моя госпожа — воин, этот шест на самом деле копьё, девушка, вы...

Он не успел закончить, как из-за стены выскочил человек.

— Я так и знал! Я так и знал!

Человек кричал, его лицо пылало гневом, и он бросился вперёд.

Бай Чжи присмотрелся и узнал ту девушку, что приходила несколько дней назад. Но прежде чем он успел выразить удивление, его оттолкнули в сторону, и дверь с грохотом распахнулась.

— Где этот господин Чжу?

Лицо девушки покраснело, она широко шагнула внутрь.

— Господин уехал лечить пациентов, девушка, подождите... Эй!

Бай Чжи хотел остановить её, но та, войдя, захлопнула дверь. Он слишком торопился и ударился головой, сразу же увидел звёзды, схватился за нос и присел, едва сдерживая слёзы. Оглянувшись, он увидел, что та женщина тоже исчезла, и у входа остался только он, упавшая метла и разбросанные листья.

— Что же делать, что же делать.

Он засуетился у входа, но вскоре кто-то положил руку ему на плечо. Обернувшись, он увидел доброе лицо своего учителя, и слёзы тут же покатались по щекам.

— Учитель...

Кто-то пришёл разрушить клинику и запер его снаружи.

— Ладно, ладно, сегодня клиника закрыта, иди домой.

Учитель Чжу погладил его по голове, уговорил уйти, а затем, глядя на закрытую дверь, тяжело вздохнул, потёр виски, явно расстроенный. Вскоре за его спиной появилась женщина в красном, та самая, что сражалась с Чан Ли. Она тоже выглядела расстроенной, даже, казалось, испытывала зубную боль.

— Могу я не заходить? — спросила она.

— Нет, я всего лишь беспомощный врач.

Учитель Чжу мягко улыбнулся, нарисовал на двери символ, через мгновение его лицо изменилось, он закрыл глаза и задумался, а затем глубоко вздохнул и с загадочным выражением произнёс:

— Я хотел уйти, но, кажется, учуял что-то интересное.

С этими словами он вошёл внутрь.

Внутри слуги лежали без сознания, Чжун Минчжу вставляла духовные камни в определённые места, она хотела посмотреть, что здесь скрыто. Рядом Жо Е нервно спрашивала:

— Это нормально? А-Юнь говорит, что нельзя показывать магию перед простыми людьми.

— Я всех оглушила рукоятью меча, какая тут магия, в мире полно грабителей, врывающихся в дома.

Чжун Минчжу махнула рукой, а затем сняла дверь с петель, чтобы установить духовный камень на пороге. Она только нацелилась, как вдруг что-то дрогнуло в воздухе, и все ранее установленные камни рассыпались в пыль.

— Девушка, кого вы на этот раз ищете?

Мягкий голос донёлся до её ушей, она подняла голову и увидела молодого человека в одежде учёного, с добрым лицом, смотрящего на неё. Это был хозяин клиники, называвший себя учителем Чжу.

— Кто вы такой?

Она скривила губы, незаметно переступила за Жо Е, первоначально думая, что с такой сильной помощницей ей не страшна даже та женщина в красном. Но едва приблизившись, она почувствовала, как сердце упало.

Жо Е вдруг застыла, на её всегда улыбающемся лице появилась паника.

— Я побывал на Восточном море, искал сотни лет и ничего не нашёл, а сегодня всё получилось без усилий.

Мужчина улыбнулся, не отрывая взгляда от Жо Е, медленно произнёс:

— Меня зовут Чжу Маолин, я врач, мой учитель оставил рецепт под названием Эликсир долголетия, не хотите ли вы помочь?

Едва он закончил, как Чжун Минчжу услышала грохот — Жо Е пробила стену и побежала. Она двинулась было за ней, но, увидев, что Чжу Маолин не препятствует, последовала за ней. Выйдя наружу, она увидела, что Жо Е уже сражается с кем-то — женщиной в красном.

Зал Дунли находился на окраине города, и их бой был далеко не таким сдержанным, как на улице. Вскоре Чжун Минчжу почувствовала почти сокрушающее давление энергии. Мужчина заметил, что ей плохо, и, помахав рукой, создал барьер, защитив её, что заставило её задуматься о его намерениях.

Ведь они не могли сражаться в полную силу, иначе они бы сдули весь уезд Цинъян, и тогда за ними бы охотился весь мир культиваторов. Поэтому Жо Е, сражаясь с той женщиной, специализировавшейся на боевых искусствах, постепенно стала проигрывать.

— Кто вы такие? — спросила Чжун Минчжу, указав на Жо Е. — А она кто?

— Мы всего лишь два скучающих человека.

Улыбнулся Чжу Маолинь.

— А она — тот, кого я искал.

Сказал, но ничего не сказал. Чжун Минчжу закатила глаза, потёрла нос и сказала:

— А кто я?

— Ты хочешь знать?

— Да.

Чжун Минчжу кивнула. Перед абсолютной разницей в силе любые уловки были бесполезны, поэтому она решила вести себя смиренно, как послушная овечка.

Хорошо, что она не привела сюда учителя. Почему-то в ней вдруг возникло чувство облегчения, но она быстро отогнала эту мысль, нахмурившись, и начала ругать уезд Цинъян за то, что он оказался настоящим логовом драконов и тигров.

— Хе-хе.

Чжу Маолинь усмехнулся и вдруг таинственно протянул ей бамбуковую трубку.

— Принеси мне немного её крови, и я тебе расскажу.

— Что?

Чжун Минчжу с недоумением взглянула на бой, где Жо Е, казалось, не имела шансов на победу.

— Почему вы сами не сделаете это?

— Я труслив, не хочу ссориться с кланом Е из Юньчжуна.

Мужчина оставался всё таким же мягким, затем крикнул женщине в красном:

— Нинцин, пошли.

В следующее мгновение он и женщина в красном исчезли.

Чжун Минчжу посмотрела на запыхавшуюся Жо Е, затем на бамбуковую трубку в руке, и почувствовала себя полной дурой.

— Почему та Чан Ли из секты Тяньи оказалась с Байли Нинцин?

Жо Е была в ярости, она топнула ногой, схватила Чжун Минчжу, и в мгновение ока они оказались за сто ли от уезда Цинъян. Затем она продолжила:

— Разве секта Тяньи не из праведных?

— Кто такая Байли Нинцин?

Чжун Минчжу всё ещё была в замешательстве.

— Та женщина в красном, о которой ты меня спрашивала!

Жо Е, чуть не погибшая, даже с её терпением, была готова взорваться.

— Это копьё, я не ошибусь, она — друг Лу Линя, как Чан Ли могла с ней связаться? Она, она как могла!

Она начала говорить бессвязно, в глазах горели гнев и обида.

Чжун Минчжу моргнула, понимая, что, будь здесь Чан Ли, всё бы кончилось.

Учитель, пожалуйста, лечись ещё несколько дней...

Она начала мысленно молиться. Произошедшее было слишком запутанным, она не знала, как реагировать, но запомнила ключевые слова.

Например, Восточное море. Например, клан Е из Юньчжуна.

Она хлопнула себя по лбу и воскликнула:

— Твой любимый — Е Чэньчжоу?

Авторское примечание: Третья часть готова.

Многое сошлось, поэтому всё взорвалось.

Угадайте, сколько времени осталось до прибытия учителя.

Вещи можно есть как угодно, но слова надо выбирать осторожно, Чжун Минчжу.

PS: Пожалуйста, оставляйте комментарии! Комментарии! Комментарии!

Без ваших замечаний мне одиноко.

На севере Равнин Шоюань возвышаются горы, Равнины Шоюань уже покрыты трёхметровым льдом, но в горах ещё холоднее. Даже культиваторы, ищущие возможности, не решаются подняться туда, а если и решаются, большинство из них погибают у подножия.

На расстоянии ста ли от подножия установлены бесконечные ловушки и массивы, малейшая ошибка — и смерть неминуема.

Никто не знает, кому принадлежит эта гора, никто даже не знает, когда были установлены эти массивы, возможно, сотни, а то и тысячи лет назад здесь никого не было.

И вот эта мёртвая тишина была нарушена, десяток культиваторов создали барьер и осторожно поднимались в гору. Войдя в Равнины Шоюань, их было больше ста, теперь осталась лишь десятая часть, все ниже этапа зарождающейся души погибли. Здесь нельзя летать на мечях, каждый шаг должен быть твёрдо закреплён во льду, чтобы не быть унесённым ветром. За барьером режут ледяные ветры, снег и мороз, каждый удар подобен лезвию ножа, даже культиваторы на этапе зарождающейся души должны быть сосредоточены, малейшее послабление — и их барьер будет разбит этой бескрайней метелью.

<http://bllate.org/book/16292/1468471>